

Первые встретился я с Мехмоном Бахти лет пять назад в Душанбе. «Молодой, подающий большие надежды поэт», — говорили тогда о нем. Стихи его были музыкальны и выразительны. Я узнал, что поэт пишет еще и пьесы, и — большая редкость для молодых — пьесы эти с успехом ставились в коллективах художественной самодеятельности, в местных народных и профессиональных театрах, снимались для телевидения.

Мехмон родился буквально под «крышей мира» — в Гармском районе Таджикистана. В первые годы Советской власти здесь, пожалуй, острее, чем в других местах Средней Азии, шла классовая борьба: сказывалась близость вражеского кордона. В детстве Мехмон часто слышал от родителей и в школе о трагических событиях того времени. Особенно потрясла воображение мальчика история гибели трех первых сельских учительниц-комсомолок. Поступив в педагогический институт, Мехмон стал собирать материал об их жизни: у будущего учителя родилась мысль написать пьесу.

Он написал тогда одноактную пьесу для телевидения «Память прошлого». Отзывы зрителей были самыми положительными, и тогда автор рискнул на том же материале создать многоактную пьесу. В

ЧТО ОСВЕТИЛА РАМПА

1972 году она была поставлена на сцене Академического театра драмы имени Лахути и с тех пор прочно вошла в репертуар театра.

Молодой драматург пишет еще несколько историко-революционных пьес, а затем переходит к современной тематике.

— В пьесе «Разбойник и гончар», гоже идущей в театре имени Лахути, — рассказывает Бахти, — я постарался показать и подлинного художника, и приспосабливца, для которого искусство — всего лишь способ приобретения материальных благ. Призыв бережно относиться к чувствам подростков — главное в пьесе «Ах, молодость, молодость...», поставленной в Молодежном театре Душанбе.

Именно эта пьеса принесла Мехмону Бахти звание лауреата Второго всесоюзного фестиваля. О чем она?

В средней школе произошел чрезвычайное происшествие — учащиеся девятого класса Хайри и Довар полюбили друг друга и не хотят скрывать своих чувств! Большие всех встревожились учителя и директор школы Саидов. Какой же выход из созда-

Молодой таджикский драматург Мехмон БАХТИ стал лауреатом Второго всесоюзного фестиваля драматургии и театрального искусства народов СССР. Представляет драматургу нашим читателям член редколлегии журнала «Дружба народов» Игорь ЗАХОРОШКО.

шейся щекотливой ситуации видится им? Запретить, осудить «аморальное поведение» влюбленных, и если это не поможет, то... перевести Хайри в вечернюю школу, поскольку у нее мать из рядовых работниц, а родители Довара — «высоко стоят», их нельзя даже просить об этом. «Школа — не место для любви, сюда люди пришли учиться», — вот концепция директора.

Отстаивая свое право на любовь, ученики пишут письмо в редакцию молодежной газеты: «Молодость красива своими мечтами, героическими делами и любовью, разве это не так?». Разобраться с этим приезжает журналист Шухрат. Он рассказывает Хайри и Довару, как в юности сам принял за любовь только лишь увлечение, а потом всю жизнь раскисался... Самое неожиданное — в конце пьесы, буквально под занавес! Оказалось, что Хайри и Довар... разыграли влюбленных назло взрослым

ханжам, думающим прежде всего о своем благополучии, а не о чувствах своих воспитанников.

Бахти сумел поставить острые нравственные проблемы из жизни семьи и школы. Учителю по профессии и драматургу, ему хорошо знакома психология современных школьников. Спектакль по этой пьесе в Молодежном театре Душанбе вызвал много откликов в республике, не раз после просмотра завязывалось обсуждение его в присутствии автора.

— Многие считают, — говорит Мехмон Бахти, — что на сцене обязательно должен быть наказан порок, необходимо все расставить на свои места, чего нет в пьесе и спектакле. В моей пьесе трудно даже выделить абсолютно положительного героя. Я против героев-пророков, которые все могут решить и которые всегда оказываются правы. Что касается отрицательных

героев, то я рассчитывал, что их осудят сами зрители, и, как показали обсуждения, не ошибся.

Мехмон Бахти неоднократно участвовал во всесоюзных семинарах молодых драматургов, организованных ЦК ВЛКСМ и Союзом писателей СССР. Каково же его мнение об эффективности этих семинаров, различных конкурсов и фестивалей драматургии и театрального искусства?

— Всесоюзные семинары по вопросам драматургии, несомненно, полезны: расширяется кругозор, лучше узнаешь, над чем работают, о чем думают твои коллеги по литературному цеху. Однако и здесь порою мешает формализм: не все оказываются на высоте, не все могут мыслить современно, остро, принципиально. Что же касается конкурсов и фестивалей, то здесь наблюдается любопытное явление, по крайней мере у нас в республике. Получает, например, драматург первую премию, пьесу хвалит пресса, а театры ее не ставят, до зрителя она не доходит. Особенно не везет пьесам на «производственную тему». Их у нас в Таджикистане на-

писано много, но театры ими не интересуются. Почему? Мне, как заместителю председателя секции драматургии Союза писателей Таджикистана, приходится много читать таких пьес. Драматург, как правило, хорошо владеет техникой, научились строить диалог и прочее. Но вся беда в том, что конфликты эти пьес носят частный, локальный характер. Вот и живут на сцене такие пьесы от силы сезон. Думается, следует глубже затрагивать общечеловеческие нравственные проблемы, когда говоришь о взаимоотношениях людей в самых различных сферах нашей жизни, в том числе и производственных...

Сам Мехмон Бахти в своем творчестве стремится идти по этому нелегкому пути. Недавно в Союзе писателей Таджикистана состоялось обсуждение его повести «Хубон», названной так по имени главной героини повести — девушки из села. Пишется и новая пьеса. На какую тему?

— Если коротко, — говорит драматург, — то пьеса эта о чуждости, об ответственности за слово. Есть русская пословица: доброе слово лечит, а злое — калечит. Слово подчас — жестокое оружие. Им, случается, злоупотребляют. Такие размышления и послужили поводом к написанию новой пьесы.